

15. URL: <http://www.proza.ru/2010/02/15/130> (дата обращения: 28.08.2017).

16. URL: <https://ria.ru/world/20170114/1485715425.html> (дата обращения: 28.08.017).

17. Hughes J. J. Are Technological Unemployment and a Basic Income Guarantee Inevitable or Desirable? // Journal of Evolution and Technology. 2014. Vol. 24. Issue 1. February. P. 1–4.

18. Saner M., Wallach W. Technological Unemployment, AI, and Workplace Standardization: The Convergence Argument // Journal of Evolution and Technology 2015. Vol. 25 Issue 1. June. P. 74–80.

19. Wennemann D.J. The Concept of the Posthuman: Chain of Being or Conceptual Saltus? // Journal of Evolution and Technology. 2016. Vol. 26. Issue 2. July. P. 16–30.

Sergey I. Golenkov

ARTIFICIAL INTELLECT AND THE PROBLEMS OF ETHICS

Abstract. The topic of relations between people and carriers of artificial intelligence is now sharply on the agenda both in science and in everyday reality. In the article this topic is considered in the aspect of ethical problems that arise in front of people in their interaction with AI. Prospects, risks and risks of these interactions are analyzed.

Key words: artificial intelligence, weak artificial intelligence, strong artificial intelligence, friendly artificial intelligence, ethics artificial intelligence.

УДК 130.2

Л.Н. Соловьева

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена философскому анализу особенностей коммуникации в условиях становления информационного общества. Автором обосновано, что современные масс-медиа и инфокоммуникативные технологии способствуют формированию глобального информационного пространства, в рамках которого продуцируется новый тип коммуникации – виртуальная коммуникация. Представлены характерные черты и особенности виртуальной коммуникации и обозначены возможные проблемы виртуального общения.

Ключевые слова: коммуникация, виртуальная коммуникация, информационное общество, Интернет, инфокоммуникативные технологии, масс-медиа, глобальное информационное пространство.

Социокультурные преобразования рубежа XX–XXI веков, обусловленные революционными изменениями в области передачи и хранения информации, существенным образом трансформировали существующую социальную реальность, запустив механизм перехода к информационной цивилизации. Интенсивное распространение и внедрение инфокоммуникативных технологий в повседневную жизнь человека, построение глобальных информационных сетей, медиатизация и дигитализация стали своеобразными маркерами новой социальной действительности, определяемой современниками по-разному: и как постиндустриальное общество, и как информационное, и как общество знаний, и как общество потребления, и даже как общество всеобщей коммуникации.

Подобного рода трансформации не могли не отразиться на существующей системе коммуникации, обусловив появление принципиально иного способа взаимодействия между индивидами, не предполагающего обязательного физического присутствия, – виртуальной коммуникации. Как и предсказывал канадский социолог, культуролог М. Маклюэн, еще в 60-е гг. прошлого века, благодаря прогрессу в области передачи электрического сигнала современное население планеты Земля будет жить в условиях «глобальной деревни», в ситуации плюрализма миров и культур, когда все, что происходит, сразу же – благодаря практически мгновенному распространению электрического или радиосигнала – становится известным всем жителям, а каждое новое событие сопрягается с другими [6, с. 15]. Его вывод об обусловленности смены исторических эпох изменением средств коммуникации сегодня не вызывает сомнений и только подтверждается современной социогуманитарной практикой. Традиционные формы коммуникации, оро-акустическая, визуальная, письменная, согласно Маклюэну, «локализовывали» пространство и время, усиливая отчуждение, ликвидируя сопричастность отдельных индивидов к социальным процессам, современные же электронные системы, поставляя информацию о среде, гармонизируют человеческие отношения, превращая всю планету в «глобальную деревню» [6, с. 15].

Действительно, техническое использование электричества в области коммуникации привело к возникновению в XX веке множества принципиально новых форм коммуникации. Уже сегодня Интернет как изначально глобальное информационное средство, интегрирующее автономные прежде области и системы массовой информации, обрел статус глобального средства коммуникации, где сетевая коммуникация представляется как ведущее инновационное звено. Традиционный разрыв между обработкой данных и коммуникацией практически сnivelирован благодаря современным сетевым технологиям и новым спутниковым средствам связи, а информационное пространство по-настоящему стало единым, позволяя коммуникации осуществляться в пределах всего мирового пространства, что было немислимо при использовании классических средств коммуникации [1, с. 117–118].

В условиях глобальной экспансии Интернета изменения претерпело и само понятие «коммуникация» как простое воздействие одних людей на других в процессе передачи информации, приобрело новый ключевой оттенок — «взаимодействие». Коммуникация, таким образом, включает в себе значение передачи сообщения (информации) и предполагает явление соучастия, возникающее при общественном приеме информации, и образование некоего сообщества людей, получивших данную информацию. Массовая же коммуникация понимается как процесс, включающий извлечение, переработку и передачу с помощью быстродействующих технических устройств специально значимой информации (знаний, нравственных ценностей, моральных и правовых норм), существующей в знаково-символической форме, а также прием этой информации численно большим, социально разнородными, рассредоточенным аудиториям [4, с. 65].

Среди целого комплекса факторов, способствовавших переходу человечества к информационной стадии развития и формированию нового типа коммуникации, особое положение занимают *масс-медиа* вкупе с *современными инфокоммуникативными технологиями*. Благодаря такому взаимодействию наблюдается становление единого информационного пространства, в рамках которого искусственно конструируется «являющийся» социальный мир, в который все больше и больше погружается современный человек. По мнению многих современных исследователей (Ж. Бодрийяра, Дж. Ваттимо, М. Кастельса, У. Эко и др.), именно *средства массовой информации*, обладающие неисчерпаемым коммуникативным потенциалом, в настоящее время выступают главным архитектором новой «нереальной» реальности, источником трансформации мышления человека, приобретая даже черты сакральности, присущие ранее только традиционной религии. Во многом это обусловлено стремлением человека получить готовые стандарты поведения, стереотипы восприятия, определенные визуальные образы, имиджи, легитимированные социумом, и в этом итальянский философ, семиотик У. Эко, в частности, видит переход человечества на стадию «цивилизации видения», где особая роль принадлежит именно визуальной коммуникации как способности иконического знака отражать реальность не прямо, непосредственно, реалистично, но посредством множественных интерпретаций. Рассуждая о влиянии экранной культуры на современного человека, философ связывает данный процесс с изменением способов трансляции информации, но не столько с крайней ее визуализацией, сколько с сохранением субъектом способности к ее критическому восприятию и иммунитета к ее убеждающей интенции. Очерчивая перспективы ближайшего будущего общества нового информационного порядка, У. Эко предполагает, что оно будет состоять, с одной стороны, из носителей визуальной культуры — людей, не имеющих возможности проверять информацию на предмет соответствия образам и понятиям реального мира и, следовательно, выступать потребителями готовых определений, а с другой стороны — из элиты — компьютерно грамотных носителей книжной культуры, сохра-

няющей свое доминирующее положение в качестве источника трансляции информации [8, с. 31].

Итальянский философ Дж. Ваттимо называет современную социальную систему обществом всеобщей коммуникации, а средства массовой коммуникации — ключевым источником глубинных общественных преобразований [3, с. 11]. В большинстве событий, о которых сообщают средства массовой коммуникации, индивид не принимает непосредственного участия, и значительная часть сообщаемых ему фактов не оказывает прямого и сиюминутного влияния на его жизнь. Однако масса сообщений бесконечным потоком вливается в сознание человека, вызывая в нем чувство сопричастности тем или иным явлениям, принадлежности к определенной общности. В подобной ситуации как никогда остро стоит проблема поиска и себя, и своего места в этом искусственно сконструированном мире.

Отмечая коммуникативный потенциал масс-медиа, французский философ-постмодернист Ж. Бодрийяр не разделяет традиционную общепринятую точку зрения о том, что информация выступает созидательницей коммуникации, доказывая обратное: информация разрушает свое собственное содержание, разрушает коммуникацию и социальные связи по причине, во-первых, симуляции — «разыгрывания» коммуникации, имитируемой средствами массовой коммуникации, симуляции — «разыгрывания» смысла, замещающего его производство; во-вторых, нацеленности информации на «деструктуризацию социального», ее нейтрализацию и энтропию. Именно средства массовой коммуникации и информации, особенно телевидение, кино, Интернет, транслирующие атмосферу разнообразия и представляющие собой мир симулякра, симулируют действительность, делая реальность нереальностью, заменяя реальное «знаками реального» [2, с. 149], где означаемое с реальностью как таковой не соотносится в принципе. По утверждению философа, реальность, дублированная посредством репродуктивных материалов, утрачивается, «становится аллегорией смерти, но и самим этим разрушением она укрепляется, превращается в реальность для реальности... гиперреальность» [2, с. 149–150]. Две реальности — реальность пребывания и виртуальная — совпадают крайне редко, а общество тотальной информации отнюдь не становится обществом истины. Таким образом очевиден факт трансформации сущности масс-медиа: если раньше они выступали источником информации о подлинной реальности, способом единения людей, то теперь это — источник симуляции реальности: истории, телесности, пространства, времени и, соответственно, коммуникации и информации.

Как было отмечено выше, опережающее развитие *инфокоммуникативных технологий* также представляется одним из ключевых источников, детерминирующих становление нового типа коммуникации. Так, именно благодаря дигитализации стала возможной коммуникация с использованием движущихся изображений, порождая другую реальность, виртуальную, — альтер-

нату физической. Виртуализация как неотъемлемое следствие прогресса в области инфокоммуникативных технологий раскрыла возможности для непосредственного взаимодействия с символическими структурами. Аудиовизуальные средства передачи информации изначально позволяли сделать восприятие, информирование и коммуникацию независимыми от прямого присутствия на месте событий ценой отказа от возможности погрузиться в происходящее, за исключением телефона. В настоящее время символическая и все более возрастающая возможность распоряжения необозримым пространством и временем приобретает еще одну опцию: тексты, изображения, музыка и информация, которые прежде лишь сохранялись, пересылались и обрабатывались, теперь могут быть интегрированы в само действие.

Поистине безграничные возможности для формирования новой, виртуальной коммуникационной системы раскрыла Всемирная глобальная паутина. Возникновение сети Интернет ознаменовало собой не только появление нового информационного средства, но и начало интеграционного процесса прежде отдельных областей и систем массовой информации, наполняя сущность коммуникационного процесса цифровым «компонентом»: коммуникация сегодня — не просто взаимодействие, а дигитализация путей передачи информации. В рамках единого информационного пространства компьютеризированная коммуникация сводит на нет барьеры естественной информации о человеке. Как и прежде, информация производится вне технической сети, но коммуникация все больше осуществляется посредством сети и становится зависимой от нее в своем действии. При этом возрастает надежность, а с ней также технические и экономические расходы для защиты от помех.

Испанский социолог М. Кастельс особую роль в формировании социальной реальности нового типа, информационной, отводит коммуникационным процессам. Все формы коммуникации основываются на производстве и потреблении знаков, поэтому современная культура, названная Кастельсом электронно-коммуникационной системой, является символической системой и отличается способностью не создавать виртуальную реальность, а конструировать реальную виртуальность, то есть имитировать действительность на экранах видеотехники. В этой связи люди начинают считать электронные образы действительности более истинными, нежели те, что видят в повседневном окружении. Определяющую роль здесь, по мнению социолога, играет наличие глобальной сети Интернет [5, с. 370–371].

В рамках новой коммуникационной системы наблюдается трансформация основных параметров человеческой жизни — пространства и времени. Пространство информационных потоков лишает местности своего культурного, исторического, географического значения. Время утрачивает привычную направленность в будущее и необратимость. В новой коммуникационной системе прошлое, настоящее и будущее могут программироваться для взаимодействия друг с другом в одном сообщении. Единое инфоком-

муникативное пространство становится местом социализации и самореализации, а человек — непосредственным активным участником процесса конструирования не только окружающего мира, но и собственной идентичности, его творческое воображение может постоянно изменять и реконструировать жизненные явления, делая границы между действительным и воображаемым размытыми и подвижными. Пол, возраст, физические данные, социальное положение, уровень знаний, этническая принадлежность и многие другие идентификационные признаки, так необходимые в реальном мире, абсолютно не нужны в мире виртуальном, поскольку там необязательно позиционировать себя в полном соответствии с действительностью. Индивид может самостоятельно конструировать собственную личность, наделяя ее новой биографией и именем и в этом виде вступать в коммуникацию с другими подобными. С появлением электронной подписи, использованием паролей и псевдонимов в сетевом деловом общении модифицируется и телесность человека. Виртуальные заочные или анонимные контакты сводят агентов к набору символов, означающих личность, освобождают тело как посредника при получении ощущений от своей непосредственной функции. При сужении телесных контактов виртуальные практически бесконечны. Электронное тело простирается в пространстве и времени за границы существования реальной личности. В виртуальном пространстве можно стать кем угодно, при этом реальное положение дел с физическим телом никак не ограничивает степень свободы человека и не обуславливает восприятие его другим в виртуальности. К этому быстро привыкают, а в сознании постепенно формируется стереотип, допускающий разделение личности (сознания) и физического параметров (тела) [7, с. 98—99]. В пространстве сети, по словам известного отечественного философа В.А. Лекторского, возникают «расширенная реальность» и «виртуальная личность» и формируется культура «реальной виртуальности», развивающаяся в особом «киберпространстве» и «вневременном времени», в терминологии М. Кастельса.

Таким образом, можно заключить, что современный мир, благодаря постоянному совершенствованию технических (инфокоммуникативные технологии) и технологических (масс-медиа) возможностей для применения как традиционных видов коммуникации, письменной и устной, так и принципиально новых способов взаимодействия, виртуальной коммуникации, действительно становится все более коммуникабельным. Интернет как виртуальное пространство символической коммуникации, существующее параллельно с материальным миром и реальной коммуникацией, в настоящее время с уверенностью можно назвать одним из символов грядущей информационной цивилизации, вытесняющим привычную физическую реальность с живыми людьми и ситуациями, позволяющим субъекту взаимодействовать с искусственным трехмерным визуальным и другим сенсорным окружением, замещая реальные отношения между людьми отношениями между образами. Виртуальная коммуникация постепенно превращается в самостоятельный социокультурный фактор, задавая парамет-

ры принципиально иного онтологического измерения человека, информационного, порождая нестабильные, диффузные культурные идентичности и модели субъективности и актуализируя тем самым ситуацию нового экзистенциального поиска.

Библиографический список

1. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2012. 248 с.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2015. 392 с.
3. Ваттимо Дж. Прозрачное общество. М.: Логос, 2002. 128 с.
4. Герасимова С.А. Культурология и теория коммуникации. М.: КноРус, 2017. 200 с.
5. Кастельс М. Информационная экономика: экономика, общество и культура. М.: Изд-во ВШЭ, 2000. 606 с.
6. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. 496 с.
7. Чеснокова Т.Ю. Постчеловек: от неандертальца до киборга. М.: Алгоритм, 2008. 368 с.
8. Эко У. От Интернета к Гутенбергу // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. М.: Традиция, 2000. 279 с.

Lyudmila N. Solovieva

SPECIFICITY OF COMMUNICATION IN THE MODERN INFORMATION SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the philosophical analysis of the features of communication in the conditions of formation of the information society. The author justified that the modern mass media and infocommunication technologies contribute to the formation of a global information space within which a new type of communication is being developed – virtual communication. The characteristic features and features of virtual communication are presented and possible problems of virtual communication are defined.

Key words: communication, virtual communication, information society, Internet, infocommunication technologies, mass media, global information space.